

23 мая 2023 года

В ПРОКУРАТУРУ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В период с 2018 года по настоящее время ко мне обратилось значительное количество водителей и автовладельцев, проживающих в городе Уфа, с жалобами на привлечение их к административной ответственности за нарушение пункта 15 статьи 22 «Правил благоустройства территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан» (приложение к решению Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 23 июня 2020 года № 62/4), которым запрещается «размещение транспортных средств (прицепов к ним), в том числе брошенных и (или) разукомплектованных, на расположенных на территориях общего пользования в границах городского округа контейнерных площадках, специальных площадках для складирования крупногабаритных отходов, непосредственно перед указанными площадками, а также **непосредственно перед входами в помещения мусороприёмных камер...**».

В связи с этим полагаю необходимым обратить внимание прокуратуры на обстоятельства, вызывающие сомнения в законности и обоснованности привлечения владельцев/водителей транспортных средств к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 6.23 Кодекса Республики Башкортостан об административных правонарушениях.

Описание события нарушения – **«непосредственно перед входами»** – содержит очевидную правовую неопределенность. Слово «непосредственно» по смыслу, как раскрывают это понятие словари русского языка, означает прямо. Анализ такой смысловой конструкции не позволяет в правоприменительной практике однозначно квалифицировать действия водителя, как имеющие признак события нарушения. Размещением транспортного средства «прямо перед» **при отсутствии иных – конкретных квалифицирующих признаков** можно расценить и как размещение в одном метре от входа, так и в пяти метрах. Как следствие (и это подтверждается анализом правоприменительной практики районных Административных комиссий) возникает неоднородность квалификации одного и того же события не только Административными комиссиями разных районов, но и одних и тех же комиссий.

Между тем, по вопросу правовой неопределенности свою позицию неоднократно высказывал Конституционный Суд Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 N 7-П, пункт 2 «...из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования. По смыслу приведенной правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 6 апреля 2004 года N 7-П, принимаемые им **законы должны быть определенными как по содержанию, так и по предмету, цели и объему действия, а правовые нормы - сформулированными с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними свое поведение, как запрещенное, так и дозволенное. Непонятное и противоречивое правовое регулирование порождает произвольное правоприменение, нарушающее эти конституционные принципы**».

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 N 15-П, пункт 2 «**Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования;** в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан».

Полагаю, что до внесения в пункт 15 статьи 22 «Правил благоустройства территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан» строго определенных критериев события нарушения (например, минимально допустимого расстояния от размещаемого транспортного средства до входа в помещение мусороприемной камеры), то есть, до устранения правовой неопределенности, санкции о привлечении к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.23 Кодекса Республики Башкортостан об административных правонарушениях, в отношении владельцев/водителей транспортных средств применяться не должны.

Полагаю также, что недопустимо привлекать к административной ответственности в соответствие с вышеуказанной статьей владельцев/водителей транспортных средств и до принятия мер по обозначению специальной разметкой площадок перед входом в мусороприемные камеры, в пределах которых размещение транспортных средств запрещается, и до размещения на дверях мусороприемных камер объявлений о запрете на парковку в определенные дни с указанием конкретного времени действия запрета.

Совершенно очевидно, что привлечение к ответственности возможно лишь в случае, если водителю созданы условия, позволяющие ему осознавать противоправный характер своих действий. Водители имеют законное право руководствоваться широко доступной информацией, имеющей значение для принятия ими решения о размещении транспортных средств, а в отсутствие таковой не обязаны догадываться о наличии за закрытой дверью мусороприемной камеры.

Судя по неуклонно растущему количеству обращений ко мне автовладельцев города Уфы с жалобами на вынесенные Административными комиссиями постановления о привлечении к ответственности, решение вышеизложенных вопросов не терпит отлагательств.

С уважением,
президент Коллегии
правовой защиты,
телерадиоведущий

Виктор ТРАВИН